

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-24042

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 марта 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., рассмотрев жалобу (заявление) Управления делами Президента Российской Федерации на решение Арбитражного суда города Москвы от 09 апреля 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 октября 2024 г. по делу № А40-277055/2023,

УСТАНОВИЛ:

Управление делами Президента Российской Федерации (далее – Управление) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о привлечении Воеводина Алексея Николаевича и Воеводина Кирилла Алексеевича к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Проектно-монтажное предприятие «Охрана» (далее – Общество).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено федеральное государственное бюджетное учреждение «УЗС».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09 апреля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23 октября 2024 г., в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Письмом Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2025 г. дело № А40-277055/2023 истребовано из Арбитражного суда города Москвы.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По результатам изучения материалов дела и доводов кассационной жалобы заявителя суд приходит к выводу о наличии оснований для ее передачи вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из обжалуемых судебных актов и установлено судами, Общество зарегистрировано 3 апреля 2007 г.; Воеводин К.А. с 26 октября 2015 г. являлся единственным участником юридического лица, а Воеводин А.Н. с 25 января 2016 г. назначен генеральным директором.

Управление (заказчик) и Общество (подрядчик) 12 апреля 2013 г. заключили государственный контракт № 564-04/13/ДСР на выполнение подрядных работ по завершению строительства спального корпуса (далее – государственный контракт), согласно которому подрядчик принял обязательства выполнить подрядные работы и сдать их заказчику в установленные контрактом сроки, а также выполнить обязательства в период гарантийной эксплуатации объекта.

Пунктом 4.2 государственного контракта установлен срок окончания работ – до 30 мая 2014 г., однако в нарушение условий контракта подрядчик завершил работы только 31 октября 2014 г., что подтверждается подписанными сторонами справкой стоимости выполненных работ формы КС-3 и актом сверки взаимных расчетов за 2014 год.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 13 августа 2018 г. по делу № А40-68467/2017 с Общества в пользу Управления взыскано 7 500 000 руб. неустойки по государственному контракту.

На основании судебного акта был выдан исполнительный лист, предъявленный к исполнению, исполнительное производство по которому прекращено.

Общество 29 июня 2023 г. исключено из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) на основании статьи 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129-ФЗ).

Ссылаясь на уклонение ответчиков от исполнения обязательств по выплате присужденных денежных средств, истец обратился в арбитражный суд с настоящим требованием.

Руководствуясь статьями 15, 53, 53.1, 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), положениями Федерального закона

от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ) и Закона № 129-ФЗ, разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – постановление Пленума № 62), постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» суды отказали в удовлетворении требований, исходя из того, что вменяемые ответчикам недобросовестные и неразумные действия (бездействие) имели место до 28 июня 2017 г., то есть до вступления в силу пункта 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ, ввиду чего указанные положения не подлежат применению к спорным правоотношениям.

Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 488-ФЗ) вступил в силу 28 июня 2017 г. и в нем отсутствует прямое указание на то, что вносимые изменения распространяются на отношения, возникшие до введения его в действие, тогда как нарушение обязательств по государственному контракту произошло в 2014 году.

Выражая свое несогласие с принятыми судебными актами, заявитель указывает, что действия ответчиков именно после 28 июня 2017 г. являются основанием для их привлечения к субсидиарной ответственности.

Так, 29 июня 2023 г. Общество исключено из ЕГРЮЛ в связи с наличием в реестре сведений о юридическом лице, в отношении которых внесена запись о недостоверности.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в подпункте 5 пункта 2 постановления Пленума № 62, недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица. При определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли.

Ответчики, являясь контролирующими должника лицами, не могли не знать о последствиях своего бездействия в отношении недостоверных сведений об Обществе, размещенных в ЕГРЮЛ, однако ничего не предпринимали для исправления ситуации.

Не предоставление достоверных сведений о юридическом лице относится к неразумным и недобросовестным действиям, поскольку ответчики должны были знать о том, что наличие в реестре записи о недостоверности сведений о хозяйствующем субъекте в течение определенного периода времени приводит к исключению Общества из ЕГРЮЛ.

Указанные обстоятельства нельзя признать нормальной деятельностью юридического лица, а действия ответчиков противоречат основной цели коммерческой организации – извлечению прибыли.

Ответчики не исполняли свои публично - правовые обязанности, не приняли меры по устранению записи о недостоверности сведений, содержащихся в

ЕГРЮЛ, что свидетельствует о грубом нарушении требований Закона № 129-ФЗ, повлекшем исключение Общества из реестра.

Суды не приняли во внимание указанные аргументы Управления, не дали оценку действиям ответчиков, являющихся лицами, контролирующими Общество, что нарушает принципы законности, равноправия и состязательности.

Судами не дана оценка доводам Управления о нарушении Обществом положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 127-ФЗ).

Так, на момент исключения Общества из ЕГРЮЛ генеральным директором юридического лица являлся Воеводин А.Н., а единственным учредителем – Воеводин К.А.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона № 127-ФЗ руководитель должника обязан обратиться с заявлением в арбитражный суд в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

В силу пункта 2 статьи 9 Закона № 127-ФЗ заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 13 августа 2018 г. по делу № А40-68467/2017 вступило в силу 25 октября 2018 г.

В целях исполнения решения суда на основании исполнительного листа серия ФС № 027751701 постановлением судебного пристава - исполнителя Перовского ОСП УФССП по г. Москве от 29 декабря 2018 г. возбуждено исполнительное производство № 169038/18/77021-ИП.

Также на дату вынесения решения по названному делу в отношении Общества уже были возбуждены исполнительные производства на общую сумму около 90 мил. руб., которые не исполнены.

Ответчики, как контролирующие должника лица, не могли не знать о недостаточности средств, необходимых для удовлетворения требований кредиторов в полном объеме.

Прекращение исполнительных производств в отношении Общества в связи с отсутствием у должника имущества, на которое можно обратить взыскание, свидетельствует о недостаточности денежных средств.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2021 г. № 20-П, бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной пунктом 1 статьи 61.12 Закона № 127-ФЗ, лежит на ответчиках.

По смыслу статей 9, 61.12 Закона № 127-ФЗ факт неисполнения обязанности руководителем юридического лица по подаче заявления о его банкротстве в арбитражный суд является основанием для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Ответчики, осведомленные о наличии задолженности и вступившем в силу судебном акте о ее взыскании, не обжаловали процедуру административной ликвидации Общества, не поставили в известность регистрирующий орган о

наличии долга, не предприняли мер по погашению задолженности, не исполнили обязательства, возложенные на контролирующих лиц пунктом 1 статьи 9 Закона № 127-ФЗ.

Данные обстоятельства свидетельствуют о недобросовестном поведении ответчиков, которое заключалось в попытке избежать процедуры банкротства путем административного исключения юридического лица из ЕГРЮЛ, что подразумевает применении пункта 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 7 февраля 2023 г. № 6-П указал, что пункт 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ предполагает привлечение лиц, контролировавших общество, исключенное из ЕГРЮЛ в порядке, установленном законом для недействующих юридических лиц, к субсидиарной ответственности по его долгам кредитор, если на момент исключения общества из реестра соответствующие исковые требования кредитора удовлетворены судом; его применение судами обусловлено предположением о том, что именно бездействие этих лиц привело к невозможности исполнения обязательств перед истцом - кредитором общества, пока на основе фактических обстоятельств дела не доказано иное. Лицо, контролирующее общество, не может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в обычных условиях делового оборота и с учетом сопутствующих предпринимательских рисков, оно действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед кредиторами.

В ходе судебного разбирательства ответчиками не представлено никаких доказательств принятия мер для исполнения Обществом обязательств перед кредиторами.

Исходя из буквального толкования пункта 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ, основанием к применению данной нормы являются не сложившиеся правоотношения между сторонами, а фактические недобросовестные действия лиц, указанных в статье 53.1 Гражданского кодекса.

Суды неверно определил дату возникновения обязательства по исполнению судебного акта.

Пункт 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ вступил в силу 28 июня 2017 г. Первоначально решение по делу № А40-68467/2017 было принято 28 августа 2017 г. (до направления дела на новое рассмотрение судом округа), то есть после вступления в силу названных положений закона.

Требование об уплате неустойки оспаривалось Обществом.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 28 марта 2018 г. решение от 28 августа 2017 г. и апелляционное постановление от 29 ноября 2017 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Окончательное решение по данному делу принято 13 августа 2018 г., согласно которому с Общества в пользу Управления взыскано 7 500 000 руб. неустойки.

Несмотря на то, что нарушение условий государственного контракта произошло в 2014 году, обязательство по уплате неустойки следует считать возникшим с даты вступления в силу решения суда от 13 августа 2018 г. по делу

№ А40-68467/2017, то есть с 25 октября 2018 г., так как данное требование не носит бесспорного характера.

Таким образом, суды сделали ошибочный вывод о возникновении для Общества обязательства по исполнению судебного акта в период до даты вступления в силу пункта 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ.

Кроме того, неисполнение судебного решения осуществлялось ответчиками после введения в действие пункта 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ.

Статьей 7 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и частью 1 статьи 16 АПК РФ предусмотрено, что вступившие в законную силу судебные акты - решения, определения, постановления арбитражных судов обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Поскольку обязательность исполнения судебных решений является неотъемлемым элементом права на судебную защиту, неисполнение судебного акта или неправомерная задержка его исполнения не обеспечивают кредитору компенсации потерь вследствие неправомерного удержания чужих денежных средств должником, и в свою очередь должник, обязанный уплатить денежные средства, необоснованно извлекает выгоду от неисполнения обязательства, что очевидно входит в противоречие с основными задачами судебной защиты.

Как разъяснено в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в Гражданский кодекс).

В случае ненадлежащего исполнения должником судебного решения, возлагающего на него обязанность по выполнению денежного обязательства, взыскатель с целью компенсации вызванных действиями должника финансовых потерь вправе использовать меры судебной защиты путем обращения с иском о взыскании с должника в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленными на сумму неисполненного обязательства.

Таким образом, решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-68467/17 подтверждает факт возникновения самостоятельного обязательства ответчиков, которое не было своевременно исполнено, что в свою очередь, не относится к договорным обязательствам сторон по государственному контракту, поскольку речь идет о неисполнении нового денежного обязательства – выплаты денежных сумм, присужденных решением суда.

При этом с момента вступления в законную силу решения суда о взыскании неустойки спорная сумма является задолженностью ответчика перед истцом в силу такого решения.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания, в связи с чем данную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

кассационную жалобу Управления делами Президента Российской Федерации на решение Арбитражного суда города Москвы от 09 апреля 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 октября 2024 г. по делу № А40-277055/2023 передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить судебное заседание по рассмотрению указанной кассационной жалобы на 8 апреля 2025 года на 12 часов 00 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Чучунова